

ГЛАВА 1

В тот самый день, когда я вернулся в Лас-Вегас, порог кабинета ли Вонга переступил один из его доверенных людей, советник Тао Лан, мужчина сорока восьми лет, крепкого телосложения. Умный, хитрый, решительный. Когда надо, он был тверд и жесток в своих решениях, но при этом, если этого требовали обстоятельства, умел договариваться. Его ум, хладнокровие и умение просчитывать ходы противника дали ему возможность подняться и стать одним из советников Вонга. Лан был отправлен с сыном главы лос-анджелесской триады в Майами для того, чтобы окончательно решить чисто практические вопросы по транспортировке и связи между двумя бандитскими группировками. Вопрос о поставках был решен, цены оговорены, ничто не должно было помешать поставить окончательную точку в этом контракте, как случилось то, что не должно было случиться.

Непонятная, нелепая смерть Вэя Вонга и Микки Кинли, вместе с его людьми, уничтожила сделку, которая готовилась три месяца. Советник даже не помнил такого сильного удара, как этот, который нанесли их организации. До сих пор оставались без ответа два вопроса: Кто нанес предательский удар? Кому мстить? Ответа у него на эти вопросы не было, хотя он сделал все, что было в его силах, пы-

таясь найти врага. С чувством вины и скорби, которые переполняли его, Тао Лан переступил порог кабинета и предстал перед ли Вонгом.

Старый китаец сидел в своем кресле за письменным столом, под черно-белой картиной, изображавшей двух сплетенных между собой драконов. Гибель сына до сих пор грызла его сердце, но ли Вонг ничем не выказал свою боль, демонстрируя посторонним свою железную волю и выдержку. Смерть среднего сына сильно ударила по старику, так как он прочил Вэя на свое место. Младший сын ли Вонга, по мнению старика, слишком проникся американским духом, все дальше уходя от традиций предков. Он неплохо показал себя в силовых акциях, но, если исходить из армейских терминов, выше звания капитана ему не прыгнуть, так как талантом полководца он явно не обладал. Он был смел и хладнокровен, вот только чтобы стать во главе триады, у него не хватало остроты ума, терпения и умения охватить проблему целиком.

Глава триады не мог не признать, как сильно его потряс этот двойной удар. Привыкший жить и мыслить интересами триады, он даже не сразу смог разделить свои чувства, в которых смешалась смерть его, плоть от плоти, сына и проверенного, опытного, нужного триаде человека, на которого он возлагал особые надежды как на наследника.

Минуты складывались в часы, а часы в дни, но они тянулись для него бесконечно долго, пока Тао там, в Майами, пытался выяснить, кто стоит за смертью его сына и американских гангстеров. Ему очень хотелось самому поехать в Майами, чтобы разобраться в гибели своего сына, но он был главой триады, а значит, не мог поддаваться обычным

человеческим эмоциям и чувствам. Он должен был показать, как врагам, так и союзникам, что он выше своего горя, что сила его духа и твердость характера не поколеблены. Он сделал исключение только для телефонных разговоров. Каждый вечер советник Тао звонил ему и докладывал, как ведется поиск их врагов, но его четкие и лаконичные доклады не внесли никакой ясности в гибель сына.

Тао, сделав несколько шагов по мягкому ковру, остановился в нескольких шагах от стола. Его глаза смотрели в пол. Советник был готов к любому приговору, даже к собственной смерти.

— Тао, ты был моими глазами и ушами в Майами. Ты был постоянно с моим сыном. Подними голову, посмотри мне в глаза и скажи: почему Вэй умер?!

Советник поднял голову. После двадцати лет полного и безоговорочного служения триаде ли Вонг являлся для Тао Лана чуть ли воплощением бога на земле. Он воспринял горе главы как свое собственное и был готов в любую минуту отдать за него жизнь, поэтому то, что ему не удалось найти убийц Вэя Вонга, он считал непростительной ошибкой, для которой нет никакого оправдания.

В его обязанности не входила охрана Вэя. Он должен был лишь подтвердить принятые ранее условия сделки, но даже в этом случае смерть сына главы триады ложилась позорным пятном на его репутацию. К тому же его вина, так считал сам советник, усиливалась втрое, так как не только не отомстил за смерть, но даже не смог напасть на след убийц.

Он понимал, что сделал все возможное, что он приложил все усилия, чтобы узнать имя убий-

цы. Он льстил, унижался, подкупал полицейских и следователей, нанял двух частных сыщиков для дополнительного расследования, но так и не смог ничего узнать. Хуже всего, у него даже не было ни малейшего понимания, из-за чего могли убить Вэя. Единственными свидетелями, которые могли пролить свет на смерть сына главы триады, был Кинли со своими подручными, но добраться до них ему не удалось, они тоже оказались убиты. Была ли связь между смертью Вэя и гангстеров, полицейские не смогли сказать с какой-либо определенностью, кроме того, что все эти смерти произошли в течение суток. Единственное, в чем полиция была уверена, так это в том, что расправа с Кинли — работа парней большого босса Майами по кличке Маленький Оджи. Советник даже смог получить копии полицейских документов, в которых говорилось о вялотекущем противостоянии между гангстерским боссом и Кинли. Обдумав все это, советник пришел к выводу, что босс Майами каким-то образом узнал о сделке и решил убрать конкурентов. Сюда хорошо вписывалась и смерть трех главных подручных Микки Кинли, вот только способ убийства Вэя никак не вписывался в традиции американских гангстеров. Он говорил о неизвестном мастере рукопашного боя, который никак не мог работать на американцев.

Тао дважды разговаривал с Бао, шофером, который утверждал, что высадил сына Вонга живым возле гостиницы, при этом, как он утверждал, сначала дождался, когда тот войдет в отель, и только потом уехал.

Единственной странностью во всей этой истории была непонятная ситуация с подростком, кото-

рого сын главы лос-анджелесской триады зачем-то пригласил на встречу с американцами, но потом неожиданно выяснилось, что Вэй заманил мальчишку с целью его убить. Где пересеклись их дороги, советник не знал, но судя по показаниям шофера, подростка убили люди Кинли. Связывать смерть сына Вонга и мертвого мальчишки Тао не стал и решил, что все это дело рук мафии Майами, после чего ему оставалось вернуться в Лос-Анджелес, рассказать, что он узнал, и принять то, что для него приготовил глава Триады.

— Господин, согласно записи в полицейском отчете медэксперта, ваш сын умер из-за остановки сердца после нанесенного ему удара в грудь. Кроме этого, у него была сломана ключица и повреждено колено. Мне трудно судить, но, судя по всему, это была схватка двух сильных бойцов. Такой подготовкой обладают только охранники, приехавшие из Гонконга вместе с главой триады, господином Лао. Их трое. Каждую ночь один из них ночевал в номере господина Лао, а двое других утверждают, что в ту ночь не выходили из номера. К тому же за них ручается господин Лао. Единственное, что можно предположить, так это то, что смерть вашего сына связана с войною американских бандитов за господство в Майами, но странность заключается в том, что для того, чтобы убить вашего сына, они зачем-то нанимают сильного бойца кунг-фу. Американские гангстеры просто стреляют, но...

Резкий взмах руки хозяина кабинета заставил советника оборвать фразу. Ли Вонг не услышал ничего для себя нового, именно поэтому, не сумев сдержать в себе мгновенно нахлынувшей волны ярости, он невольно позволил себе этот жест,

но уже спустя несколько секунд взял себя в руки. Прикрыв глаза, он попытался снова, уже в который раз, осмыслить то, что уже узнал, и то, что только что услышал от советника. Если все так, то можно предположить, что его сына убил нанятый мафией китаец, хорошо знающий кунг-фу. Вонг сам обучал своих сыновей этому смертоносному искусству, вот только последние годы они тренировались все реже и реже. Давал знать себя возраст, к тому же он слишком много работал, отдавая все свое свободное время на создание и укрепление организации, да и стычки с конкурентами решались не кулаками, а оружием. Хозяин кабинета снова мысленно перебрал возможных конкурентов, которые могли подослать наемного убийцу к его сыну, и в очередной раз не смог найти потенциального врага, который бы рискнул сделать подобный шаг. В последнем переделе территорий они никому не наступили на ногу, поэтому к ним не было претензий у лос-анджелесских гангстеров, а перед этим они вырезали под корень банду ублюдков Фаня, который попытался ему противостоять.

«Неужели кто-то из них остался? Нет. Нет! У них даже тогда не было мастеров рукопашного боя такого уровня. Я бы знал. Но кто тогда?!»

Старик открыл глаза:

— В тот день не было ничего странного или непонятного?

Тао задумался на секунду:

— Да все, как обычно. Днем мы сопровождали почтенного господина Лао на выставку драгоценных камней... Хотя нет! Было. На выставке ваш сын неожиданно поинтересовался у секретаря уважаемого Лао об ужине. Он спросил его: ужин в отеле

«Эльдорадо» заказан на девять часов вечера? Это было неожиданно. Я тогда еще удивился...

— Вэй сказал это на китайском? — перебил его хозяин кабинета.

— Да, господин.

Старый китаец какое-то время думал, потом сказал:

— А ты не думал, советник, что мой сын сообщил кому-то, кто находился рядом, о месте встречи?

— Тогда почему он не сказал об этом мне? — логично возразил Тао Лан.

«Вот это и странно. Очень странно. Значит, Вэй не хотел, чтобы Тао сообщил об этом мне. Что это за неизвестный, о ком я не должен знать?! Получается, я его знаю. Только кто он?»

— Вэй встречался тем вечером с Миком Кинли. Ты же знал об этом?

— Да, господин.

— Тогда почему тебя не было рядом с ним?

— О встрече с Кинли мне было известно, но не о времени. Вэй сказал, что сообщит об этом позже, а вместо этого просто взял и ушел, ни слова не говоря.

— И что? Он был на встрече совсем один?!

— Нет, господин. С ним был Бао. Китаец из местных жителей, помогает нам. Это он возил вашего сына на встречу и это с его слов мне известно, что там произошло. Тут действительно есть странность. Дело в том, что Вэй взял на встречу парнишку-американца, которого, как потом стало понятно, хотел убить, но исходя из слов Бао, эту работу за него сделали люди Кинли.

— Как его звали?! — вдруг неожиданно и резко прозвучал вопрос старого китайца, заставив советника удивиться.

— Мальчишку? Бао сказал, что его звали Майкл. Ему было лет пятнадцать-семнадцать.

«Майкл! Майкл Валентайн? Откуда? Почему сын хотел его убить?»

— Бао описал его?! Этого подростка?! — сейчас в голосе главы триады слышалось нетерпение.

Советник опять почувствовал свою вину, при этом он понимал, что просто не знал всей картины, которую сейчас видел ли Вонг.

— Я не узнавал о нем. Да и какая разница, если он уже труп.

— Ты глупец, Тао! Почему ты мне сразу не рассказал об этом мальчишке?!

«Да что это за проклятый мальчишка, сумевший так взволновать господина?!» — подумал советник, но вслух сказал другое:

— Господин, я не понимаю, при чем этот...

Его оправдания оборвали слова, как понял советник, это были произнесенные мысли вслух:

— Если это был Майкл Валентайн, то почти все в истории становится понятным.

Какое-то время царило молчание, глава триады думал. Старый китаец каким-то внутренним чутьем понял, что разгадка убийства его сына найдена. Он снова посмотрел на советника:

— Прямо сейчас позвонишь в Майами и узнаешь у шофера все подробности об этом подростке. Все! Внешность. Как говорит. О чем он говорил с моим сыном. Все! Ничего не упусти! Еще! Все, что он расскажет — обязательно запиши! Иди!

Тао Лан с некоторым удивлением посмотрел на ли Вонга. Давно он не видел своего господина в таком возбуждении.

«Кто такой этот Майкл Валентайн?»

Получив приказ, советник склонил голову и сказал:

— Будет исполнено, господин.

Хозяин кабинета, проводив взглядом Тао Лана, с легким недоумением задал сам себе вопрос вслух:

— Как могло так получиться?

Вот только на этот вопрос ответ мог дать один Майкл Валентайн.

«Мастер рукопашного боя... Да, это может быть он. Мой сын проиграл в схватке духу воина, заключенному в подростке».

Загадка смерти сына была найдена, да и схватка была честной. В этом старый китаец не сомневался, осталось только узнать причину. Глава триады снова прокрутил в голове все факты, которые только что узнал, а затем попробовал их сложить в определенном порядке.

«Судя по всему, Вэй случайно увидел Майкла на выставке и таким странным способом предложил ему встретиться. Но зачем?! Чтобы его потом убить? Вот только у нас не было с этим мальчишкой никаких разногласий. Можно даже сказать, что мы сотрудничали, как говорят деловые американцы. Тогда в чем причина? — ли Вонг быстро пропустил через память все дела, так или иначе связанные с Майклом, и пришел к выводу, что только один эпизод мог повлиять на Вэя. — Нападение у частного аэропорта. Майкл тогда взял очень много денег. Вот только мы не оговаривали доли в этом деле, ведь он помог нам, а мы помогли ему. Неужели душа моего сына настолько пропиталась ядом наживы, что он позавидовал кушу, который сорвал Майкл?»

На какую-то секунду ему стало страшно. Неужели тлетворное влияние доллара вытравило